чтется во вся страны...“). Перед нами, как видим, целое словесно-архитектурное сооружение с двуцветной окраской и многочисленными графическами инкрустациями.

Еще в большей степени тот же характер сложного словесно-архитектурного сооружения — словесного зрелища — носит и следующая по времени аналогичная композиция Симеона Полоцкого — „Орел Российский“, замечательная своими живописными изображениями в экземпляре, поднесенном царю Алексею Михайловичу и сыну его Алексею 1 сентября 1667 г. В центре этой композиции великолепная живописная панорама звездного неба с солнцем посредине; солнце испускает сорок восемь лучей; в каждый луч вписана одна из присущих царю Алексею добродетелей: „правдолюбие“, „правосудство“, „щедродаяние“, „словопостоянство“, „добронравие“, „увѣтливость“ и пр.; на фоне солнца — затемняющий его венценосный двуглавый орел со скипетром и державою в когтях; солнце движется по „кругу животных“ — зодиаку, знаки которого — раскрашенные иллюстрации к тексту. Поддерживает эту панораму „Елогион“ (ода в честь царя Алексея) — стройная колонна, в свою очередь опирающаяся — в начале „книжицы“ — на массивный „Енкомион“ в прозе.[1]

Эффектной симметричностью своих словесно-архитектурных ансамблей обращают на себя внимание также обе траурные „книжицы“ Симеона Полоцкого. Первой из них предшествуют: арка заглавия, пышная как катафалк („Френы, или Плачи всѣх санов и чинов православно Российскаго царства о смерти благовѣрныя и христолюбивыя государыни царицы и великия княгини Марии Иличны...“), и речь автора в прозе к царю Алексею Михайловичу. Затем следуют: „плачи“ с одной стороны, с другой — „утѣшения“ Веры, Надежды, Любви, Благоговенства, Мудрости, Воздержания, Мира, Заступления, Страннолюбия, Милостыни, всех Добродетелей и, в заключение, Церкви Торжествующей. „Плачи“ и „утѣшения“ — их двенадцать пар — движутся параллельными рядами (заглавия первых окрашены в черный цвет; вторых — в красный) и производят впечатление двусторонней колоннады; упирается она в монолог покойной царицы: „от гроба к оставшим“. Монолог этот завершается „вечной памятью“ царице в форме „лабиринта“. За монологом — две легкие пристройки к нему: „Епитафион, или Надгробие“ царице Марии и „Елитафион“ царевне Евдокии. За ними — новый словесно-архитектурный ансамбль: „Емлимата и их толкования, стихами краесогласными равномѣрнѣ сложеная“, как характеризуется он в заглавии; запроектирован был он с живописными иллюстрациями: каждая из девяти эмблем должна была найти — и в подносном экземпляре, несомненно, нашла — свое живописное воплощение; в дошедшем до нас черновом экземпляре

---

[1] Орел Российский. Творение Симеона Полоцкого. Сообщил Н. А. Смирнов. Памятники древней письменности, CXXXIII, 1915. (В дальнейшем цитируется сокращенно: Орел Российский).